

В голове резкая пульсирующая боль, сознание словно вырывается из бездонной пропасти, и в момент, когда оно насильственно отделяется от тьмы, Су Каньцзе резко открывает глаза.

Перед ним предстали глубокие синие занавеси с золотой вышивкой. В глазах Су Каньцзе мелькнула тень размышлений. Много лет, находясь на грани смерти, он не нуждался в раздумьях — его душа инстинктивно переходила в состояние бдительности. В то же время он заметил нечто странное — в его теле не было ни капли демонической ци.

Он попытался сесть, но его движения замерли, каждая часть тела кричала от боли. Для него эта боль была ничтожной, но тело явно не могло её вынести.

Ощущение было странное, словно душа и тело разделились на две части. Боль в теле казалась навязанной, он чувствовал её, но словно через невидимую преграду, не проникая глубоко в сердце.

Подняв ладонь, он внимательно рассмотрел её и вдруг усмехнулся.

Форма руки, линии на ладони — всё это было ему знакомо, но... всё выглядело слишком юным.

Осмотрев обстановку в комнате, он уже догадался, что произошло.

Опираясь на силы, он подошёл к зеркалу, и на его поверхности действительно отразилось лицо, которое он давно старался забыть, но которое никогда не исчезало из его памяти.

Он поднял руку и мягко провёл пальцем по зеркалу, кончики пальцев едва коснулись уголков губ отражения. Он словно боялся что-то потревожить, слегка отдернул руку, а затем тихо улыбнулся.

Это Су Юй...

Юношеское лицо, которое он давно не видел.

Сто лет назад, когда в семье Су завершили тайную технику «Хищение», его духовное море опустело, и он потерял возможность практиковать духовные техники.

Чтобы отомстить, ему пришлось встать на путь демонов. Он бежал из семьи Су, уклоняясь от преследователей, и в изнеможении добрался до границы реки Ли.

Воды реки Ли разъедают духовное море. Чтобы переправиться через реку и попасть в Царство Демонов, он собственноручно вырезал кости и извлёк душу, окончательно превратившись в демона, и его внешность изменилась до неузнаваемости.

И теперь в зеркале отражался его первоначальный облик — элегантный, утончённый, мягкий, как нефрит. Совсем не тот, что позже — острый, с лицом, всегда излучающим холодную жестокость.

Су Каньцзе попытался сделать холодное выражение лица, но, увидев, как на отражении появляется лишь тень холода, он не смог сдержать боли в сердце.

Уголки губ вдруг растянулись в лёгкой улыбке, Су Каньцзе протянул руку и коснулся отражения.

Так гораздо лучше — на этом лице не должно быть холодных выражений.

Это была его юношеская нежность.

Какие бы испытания, кровь, убийства, грязь и страдания он ни пережил позже, этот человек из прошлого не должен был касаться всего этого. Пусть он останется таким, каким был.

Хотя он и не знал, как оказался сто лет назад, и как его душа случайно попала в тело Су Юя, но увидеть Су Юя действительно принесло ему радость. Давно застывшее, как мёртвая вода, сердце впервые за долгое время почувствовало лёгкость.

Однако, прежде чем он успел рассмотреть всё подробнее, за дверью раздался стук, и женский голос произнёс:

— Господин, вы уже встали?

В глазах Су Каньцзе мелькнула тень злобы, в сердце вспыхнула ярость. Взглянув на отражение в зеркале, он немного успокоился.

Не обращая внимания на человека за дверью, он сел на кровать, погрузив душу в духовное море, и в углу действительно обнаружил душу, погружённую в сон.

Лицо юноши было спокойным, он даже не подозревал, что его тело чуть не захватили.

Су Каньцзе внимательно посмотрел на юношу, затем поднял руку и слегка коснулся его виска, тихо вздохнув:

— Дурак...

Его низкий голос звучал как шёпот.

Поместив указательный палец на лоб юноши, он начал медленно вливать в его душу свою духовную энергию. Получая мощный поток энергии, юноша невольно сморщился.

Почувствовав колебания под пальцем, Су Каньцзе приподнял бровь и замедлил процесс.

Выражение лица юноши постепенно смягчилось, его душа стала более плотной, чем раньше. Су Каньцзе прекратил вливание и слегка коснулся лба юноши:

— Пора просыпаться...

Область Фучжоу славится своими дождями, и последние дни были пасмурными, но сегодня выдался редкий солнечный день. Башня Цюньюй — это маленькая таверна в Фучжоу, расположенная не в самом оживлённом районе, её посетители в основном практикующие с едва заметными духовными корнями, достигшие лишь начального уровня ци.

В зале царил оживление, все столы были заняты, слуги с полотенцами на плечах сновали между столиками, умело подавая гостям различные блюда и напитки.

В зале было шумно: кто-то играл в азартные игры, кто-то пил, кто-то кричал. Шум делал зал ещё более тесным, но даже несмотря на это, в центре оставалось небольшое свободное пространство, где был установлен небольшой подиум с деревянным столом. На столе лежала деревянная доска для привлечения внимания — очевидно, это было место для рассказчика, приглашённого таверной.

Слушать рассказы было редким развлечением для практикующих низкого уровня.

До начала выступления рассказчика посетители таверны скучали, перебрасываясь пустыми фразами, время от времени поглядывая на вход, проявляя нетерпение.

Но прежде чем появился рассказчик, в таверну вошёл молодой человек в роскошной одежде.

Он был одет в длинный халат цвета лунного света, с густыми бровями и яркими глазами, его осанка напоминала сосну, в каждом движении чувствовалась благородная сдержанность, а вокруг него витала атмосфера мягкости, словно лёгкий ветерок, от которого невозможно было оторвать взгляд. Этот человек настолько выделялся среди посетителей таверны, что вызывал неподдельное любопытство.

— Господин, добро пожаловать! — слуга сразу же подошёл к нему, радушно приветствуя. — Сегодня вы снова займете свою комнату?

Неужели этот человек был завсегдатаем Башни Цюньюй?

Посетители не могли не удивиться.

Вероятно, они не приходили сюда каждый день, поэтому раньше не замечали его.

Су Юй кивнул и добавил:

— Спасибо.

Но на лице слуги появилось смущение, и он с извиняющимся видом произнёс:

— Прошу прощения, сегодня, к сожалению, ваша комната уже занята, других свободных мест тоже нет. Если вы не против, я могу спросить господина наверху, не согласится ли он разделить с вами столик?

Наверху, так называемые комнаты, были всего лишь отгорожены ширмами, и места для двоих там было вполне достаточно.

Су Юй никогда не придавал этому значения, поэтому снова кивнул:

— Пожалуйста.

Его покладистость сразу же облегчила слуге задачу, и он, попросив подождать, отправился наверх. Через мгновение он вернулся и повёл Су Юя вверх по лестнице:

— Господин согласился, следуйте за мной.

Поднявшись по деревянной лестнице и свернув за угол, они остановились у перегородки. Обойдя ширму, Су Юй увидел сидящего внутри человека, и его сердце внезапно забилось чаще, ноги непроизвольно остановились.

Слуга, проводив гостя, удалился.

Су Юй, немного поколебавшись, сделал шаг вперёд.

Рекомендую произведение моего хорошего друга!

Это роман!

Название: «Вернувшись в древность с игрой [попадание в книгу]»

Автор: Замороженные осколки стекла

Аннотация: Сюй Юэ, играя в игру, случайно нажала на рекламу, и, открыв глаза, обнаружила, что перенеслась в древность вместе с только что созданным персонажем-целителем.

Она превратилась в жену главного злодея одного из популярных романов — персонажа, который любит главного героя, отравил родителей злодея, превратил его в больного и помог главному герою убить злодея.

Самое главное: она обнаружила, что злодей переродился.

И ещё важнее: дед злодея только что выпил отравленную ею кашу.

Видя, как лицо злодея становится всё мрачнее...

Сюй Юэ: Что за адская жизнь!

—

Ли Юньцзин помнил, что умер в огне, а эта отравительница, съёжившись, стояла за спиной того лучезарного мужчины и смотрела на него с отвратительной улыбкой.

Если бы он мог вернуться, он бы обязательно убил её.

Открыв глаза, Ли Юньцзин обнаружил, что вернулся в юность, когда его родители, братья и сёстры ещё были живы, и он только что женился на той отравительнице...

Увидев улыбку Сюй Юэ, Ли Юньцзин задумался: неужели у той отравительницы когда-то была такая яркая улыбка?

Заинтересованные читатели могут найти произведение по названию или имени автора!

<http://bllate.org/book/16404/1485902>